Расположившись между ее ногами, он был сбит с толку в реальности ситуации. Все это казалось слишком реальным и сложным, чтобы быть мечтой, но такого не происходило. Он решил действовать с некоторой осторожностью. -У меня нет презервативов.

- Я не против, - сказала она.

Не ожидая такого ответа от умной молодой женщины, которую он знал. Конечно, это был правильный ответ для сна.

Они начали по-собачьи, когда он легко проскользнул в нее сзади и потянулся под нее, чтобы ласкать ее грудь. Серия оргазмов лишила ее возможности поддерживать себя, и она легла на спину с высоко поднятыми бедрами, когда он поднял ее ноги над ее головой, чтобы позволить ему погрузиться в нее. Это было больше, чем она могла вынести, поскольку его удары с каждым толчком стимулировали ее чрезмерно чувствительный клитор и отправляли ее в почти непрерывный оргазм.

Он показал ей свою любимую позу, когда она лежала на спине, ее ближняя нога лежала на его бедрах, а другая была зажата между его бедрами. Держа одну руку под ее шеей, он мог сосать ближайший к нему сосок, а другой рукой потирал ее клитор. Это была очень мужская доминирующая поза, которая в основном прижимала ее к кровати и давала ему доступ к большинству ее эрогенных зон.

Он довел ее еще как минимум до дюжины оргазмов, прежде чем они достигли финального мощного кульминационного момента одновременного сотрясения тела. Он увидел, как ее глаза закатились, когда она выгибала свое тело, затем оно обмякло, потеряв сознание от сильной страсти. Он читал о женщинах, теряющих сознание от чрезмерно интенсивного оргазма, и всегда хотел это увидеть.

Когда через минуту она проснулась, она толкнула его на спину и соскользнула вниз, чтобы взять член в рот. Он затащил ее на себя, переместившись в позицию шестьдесят девять, и они наслаждались вкусом друг друга. Он лежал в изнеможении. Какими бы нереальными ни казались события, все казалось очень реальным. Он снова был сбит с толку, не зная, спит он или не спит. Возможно, наниты работали неправильно, и он сходил с ума.

Взглянув на часы, он увидел, что прошло два часа с тех пор, как он пришел, и он знал, что если это было правдой, то наниты определенно помогали его выносливости. Закрыв глаза, он замер, только чтобы проснуться от губ Эмили, снова пытающейся возродить его мужественность. Он заснул во сне, но никогда не просыпался в том же сне, и то, что делала Эмили, казалось реальным.

- Не уверен, что в этом старике осталась хоть какая-то жизнь, - сказал он. - Извини, я больше не хочу.

- Ничего страшного. Просто еще немного поиграю с ним, - сказала она, снова ища хоть немного того экзотического эликсира, который он производил. - Боже, у тебя хороший вкус, - сказала она, улыбаясь.

- Черт, я чувствую себя хорошо. Я определенно ценю твою женскую сторону, - он сказал. Он все еще не мог понять, сон ли это.

- Не переживай, я не хочу, чтобы ты в меня влюбился. Я просто хочу, чтобы ты меня трахнул. Чем чаще, тем лучше. - Она уткнулась носом в его грудь и нежно прикусила его сосок. - У меня никогда не было мужчины, который доводил меня до оргазма более одного раза, и обычно

даже этого у меня не было.

- Ну, у меня не было женщины, которая поднимала мой член во второй раз за много лет. И никогда так быстро, - сказал он. - "Должно быть это все таки сон", - подумал он. Ничто в его отношениях с Эмили не могло заставить его представить, что она действительно так говорит.

Она медленно поцеловала его от груди к животу. - Я не знала, что ты в такой хорошей форме.

Проведя пальцем по его лобковым волосам, она снова взяла его в рот. - Боже, у тебя хороший вкус, - сказала она.

Почувствовав легкую дрожь в члене, он решил откинуться назад и насладиться. Это заняло некоторое время, но она была настроена и, наконец, оседлала его. Он ласкал ее грудь и тянул за соски. Он мог сказать, что ей это понравилось, и это взволновало его, это взволновало ее. Он ущипнул их немного сильнее и был доволен ее ответом.

Он исследовал ее желание и обвил рукой мясистый бугорок, сжимая сильнее хватку, пока ее сосок не оказался между его большим и указательным пальцами. Он ущипнул твердый сосок и медленно увеличил давление. Она напряглась, прижимаясь к его руке, и он почувствовал, как ее любовный канал сжимается вокруг его ствола.

Держа обе ее груди руками, он ущипнул ее за соски, и все ее тело начало дрожать. Он хотел, чтобы она двинулась к нему, и осторожно подтолкнул вверх, но безрезультатно. Это не сработало, он приподнял ее на пару дюймов за грудь и снова притянул к себе. С каждым подъемом она резко вдыхала и выдыхала со звуком, - Дааа, - когда он опускал ее обратно. Ее глаза были остекленевшими, и он мог сказать, что она была захвачена собственным удовольствием.

Притянув ее к себе, он перевернул их и встал на колени между ее бедрами, закинул ее лодыжки себе на плечи и снова вошел в нее. Она начала терзать его, но этого было недостаточно, чтобы доставить ему удовольствие. Она была в оргазмическом тумане, в то время как он оставался желать большего.

Он позволил своей страсти вести его и, задаваясь вопросом о ее реакции на его более раннюю грубую игру, поддался старой фантазии и хлопнул ее по груди, но не сильно. Она застонала и уперлась в него. Он ударил ее сильнее, и она толкнула выгнув спину. Он снова ударил ее, наслаждаясь тем, как они подпрыгивали.

Он был уверен, что все, что он испытывал, было фантазией, вызванной нанитами. Может быть, именно это имел в виду Чарльз, говоря обо всех женщинах, которых он хотел. Он позволил себе исследовать все свои фантазии. Отрываясь от нее, он раздвинул ее ноги вверх и развел их в стороны, так что ее колени оказались выше плеч. Он видел, что щель у нее гладкая, а соки ее текут.

Он никогда не пробовал этого, но мысль о том, чтобы заняться анальным сексом, всегда была захватывающей. Окунув пальцы в ее мокрую щель, он прижал палец к ее темно-коричневой розе, медленно вводя его внутрь и распространяя ее смазку на ее анус. Она застонала, когда он использовал один, а затем два пальца, чтобы исследовать его, пока она не расслабилась, и они легко скользили внутрь и наружу. Вставая, он медленно вошел в ее анальный проход. Он был примерно на полпути, когда она испытала сильный оргазм, который сжал его так сильно, что он не мог ни продвинуться вперед, ни вырваться.

- О, Боже, да, - закричала она, и все тело затряслось. Он чувствовал ее ногти на своих бедрах,

медленно копая борозды на его коже. Он толкался, когда она потеряла сознание во второй раз, и сразу же во всю длину вошел в нее. Он замер и ждал. Через несколько секунд ее глаза открылись, и она сразу же начала толкаться в него.

- О да, о боже, да. Трахни меня. Трахни мою задницу, - стонала она.

Он сильно и быстро врезался в нее, доведя их до головокружительной кульминации всего за несколько движений. Он рухнул на кровать рядом с ней.

Он вернулся в полное сознание благодаря ощущению губ Эмили, снова обернутых вокруг его члена. На этот раз рвотного рефлекса не было. Было хорошо, но член наконец умер. Он закрыл глаза и уснул. Когда он проснулся, он был один, его одежда была сложена на стуле рядом с кроватью. Царапины на бедрах немного болели.

Он оделся и нашел Эмили на кухне, все еще обнаженной. Она поприветствовала его поцелуем. - Я приготовила обед, ну, наверное, почти ужин, - сказала она.

Он посмотрел на часы и увидел, что было уже больше четырех. - Спасибо за обед, - сказал он с улыбкой.

Она казалась очень смущенной, но не стала одеваться и мало говорила, пока они ели. Взяв почту, он направился домой. Прохладный вечерний воздух, прогулка к машине с хрустящим гравием под ногами и дорога домой убедили его, что случившееся было правдой. Это был хороший день, один из лучших, которые он мог вспомнить. Теперь он беспокоился о последствиях.

Она не могла поверить в то, что сделала. Мысль об этом разозлила ее, вызвала покалывание. Он не только хлопал ее по груди, но и она позволила ему это, и это ее взбесило. Если кто и должен был шлепать, так это она. Она осмотрела свою бедную чувствительную грудь и увидела покраснение от его ударов по краям. Она потерла их и почувствовала, как ее страсть начинает нарастать, ее мысли вернулись к его красивому пенису, который врезался в нее.

- "Засасывая его прекрасный пенис в рот, глотая его сперму", - подумала она, когда ее рука начала тереться между ног. - "Нет, это была не сперма, это звучит противно. У него были сливки, да, слизывала сливки с его прекрасного члена. Сосала его после того, как он был в ней, было так хорошо. После того, как он трахнул меня в задницу!"

- "Ублюдох трахнул меня в задницу!" - У нее был самый сильный оргазм в своей жизни, и она все еще могла чувствовать дрожь в костях. К тому времени она была так возбуждена, что ей пришлось обтереться. Так было с ее дилеммой: каждый раз, когда она пыталась рассердиться на него за то, что он сделал, она в конечном итоге злилась на себя за то, что позволила ему. В конце концов она решила, что больше не должна об этом думать, но это тоже не сработало, и уже почти рассвело, когда она заснула.